

УДК 327

СТРАТЕГИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА ЕС: ПЕРВЫЕ ШАГИ К ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

© 2022 ИСЛАМОВ Дамир Римович*

*Институт международных отношений Казанского (Приволжского)
Федерального университета. 420008, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55.*

**E-mail: dam1948@yandex.ru*

Поступила в редакцию 29.12.2021

После доработки 16.01.2022

Принята к публикации 27.01.2022

Аннотация. Автор рассматривает основные направления гендерной политики ЕС, обозначенные в Стратегии по продвижению гендерного равенства на период 2020–2025 гг. Она была опубликована в марте 2020 г. и стала результатом председательства в Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен. Ключевой целью документа стало достижение гендерного равновесия в Европе посредством искоренения гендерного насилия, дискриминации по признаку пола и неравенства между женщинами и мужчинами. В сфере гендерного равенства ЕС позиционирует себя как мирового лидера, но существуют определённые разногласия между странами-членами ЕС относительно интерпретации ключевых понятий. В частности, это относится к Польше и Венгрии, ставшими негласными лидерами «движения неприсоединения» к нынешней гендерной идеологии. Цель исследования – анализ основных положений новой стратегии по продвижению гендерной политики Евросоюза. В статье также рассмотрено влияние гендерной повестки Брюсселя на западнобалканские государства, находящиеся в рамках политики расширения. Автор делает вывод о том, что повышение представительства женщин в политике и бизнесе останется одной из основных задач и точек противоречий в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: гендер, гендерная политика, гендерное равноправие, Стратегия гендерного равенства, Европейский союз, Европейская комиссия.

DOI: 10.31857/S0201708322020152

С 2010-х гг. тезис о гендерном равенстве все чаще стал входить в лексикон мировых политиков, особенно Западной Европы и США. Однако до сих пор нет однозначного ответа на вопрос, что же считать «гендером». Классическое определение гендера дано Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Согласно сайту ор-

ганизации, понятие «гендер» используется для описания тех характеристик мужчин и женщин, которые являются социально приобретенными, например, норм, ролей и существующих между ними отношений¹. Особо отмечено, что «важно признать существование лиц, которые не вписываются в бинарную систему категорий мужского и женского полов», включая трансгендерных и интерсексуальных лиц². Даже если мы исходим из этой дефиниции, то здесь сразу же всплывает множество подводных камней в рамках гендерной политики.

Евросоюз позиционирует себя в качестве глобального лидера в сфере гендерного равенства. Усиление позиций Евросоюза стало происходить после того, как президентом США стал Д. Трамп (2017–2021). Для него это направление было явно второстепенным. Более того, в ЕС гендерная политика стала превращаться в одну из ключевых после утверждения на посту нового председателя Европейской комиссии (ЕК) Урсулы фон дер Ляйен в 2019 г. Чтобы оценить меры, предпринимаемые в рамках гендерной политики ЕС, необходимо изучить противоречия, существующие между странами-членами ЕС по данной повестке, рассмотреть, исходя из Стратегии гендерного равенства 2020–2025 гг., основные направления деятельности ЕС в этой сфере, которые Брюссель постепенно внедряет в европейскую повестку, а также определить влияние гендерной повестки на процесс расширения ЕС.

Стратегия ЕС 2020–2025 гг. проанализирована сквозь призму конструктивизма, исходя из того, что структура гендерной политики конструируется благодаря социально-политической практике институтов и стран-членов ЕС. Брюссель через данный документ формирует смысл гендерной повестки, в рамках которого агенты (страны-члены, страны-кандидаты) должны будут осуществлять эту политику на практике и внедрять в свое национальное законодательство.

Существует ли солидарность в Евросоюзе по гендерному равенству?

Во время своей первой официальной речи в Европарламенте У. фон дер Ляйен заявила о желании достичь полного гендерного равенства в Еврокомиссии. Кроме того, будущий председатель пожелала, чтобы в состав лидеров, которые возглавят основные институты ЕС, осуществляющие исполнительные/административные функции, входило равное количество женщин и мужчин. При этом она призвала страны-члены ЕС и другие государства предпринять такие же смелые шаги в этом направлении [Schepereel, 2021]. Подобная риторика со стороны У. фон дер Ляйен была вполне ожидаемой, так как в разных правительствах Германии она занимала должности министра по делам семьи (2005–2009), министра труда и социальных вопросов (2009–2013). Также она стала первой женщиной в ФРГ, которая возглавила министерство обороны (2013–2019).

¹ Гендер. Основные факты. Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/gender> (дата обращения: 27.12.2021)

² Там же.

В Стратегии гендерного равенства 2020–2025 гг. упомянута классическая бинарная система категорий мужского и женского полов. При этом не были отмечены так называемые нетрадиционные небинарные гендерные идентичности, которые не определяют себя ни мужчиной, ни женщиной. Скорее всего, это было сделано из-за опасения, что некоторые страны Центральной и Юго-Восточной Европы проигнорируют новую стратегию. Например, до сих пор 6 стран-членов ЕС – Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Словакия, Чехия – все еще не ратифицировали Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульскую конвенцию). Это базовый документ, на который опирались и опираются стратегии гендерной политики ЕС. В текущей стратегии указано, что первым и наиболее важным шагом является завершение присоединения ЕС к Стамбульской конвенции¹.

Для разъяснения позиций Стамбульской конвенции Брюссель опубликовал брошюру, в которой говорится, что слово «гендер» не заменяет понятия «женщина» и «мужчина». Согласно документу, конвенция не пропагандирует какую-либо гендерную идеологию. Понятие гендера используется, чтобы подчеркнуть, что женщины чаще подвергаются насилию².

Однако в любом случае Стамбульская конвенция и новая гендерная стратегия ЕС не дают четкого определения гендера. Следовательно, некоторые государства опасаются, что в дальнейшем понятие «гендер» при включении в национальное законодательство может привести к широким трактовкам. Это может вылиться во внешнее давление на государство с точки зрения внесения поправок в местные законы. Ввиду этого в последние годы в Евросоюзе образовалось содружество лидеров движения неприсоединения к идеям гендерной политики – Польша и Венгрия.

В 2015 г. при правлении либерально-центристской партии «Гражданская платформа» была ратифицирована Стамбульская конвенция. Однако после прихода к власти правоконсервативной партии «Право и справедливость» правительство страны объявило о намерении выйти из конвенции. Особенно активно против документа выступает министр юстиции Збигнев Зиобро, заявляя, что конвенция продвигает в стране гендерную идеологию [Psatha, 2021].

В 2020 г. венгерский парламент отказался ратифицировать Стамбульскую конвенцию. В заявлении отмечалось, что она пропагандирует «деструктивные гендерные идеологии». Более того, в декабре 2020 г. депутаты парламента, где большинство мест у партии премьер-министра Венгрии Виктора Орбана ФИДЕС, приняли

¹ A Union of Equality: Gender Equality Strategy 2020-2025. European Commission. 05.03.2020. P. 4. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020DC0152&from=EN> (дата обращения: 28.12.2021)

² What is the Istanbul Convention? European Commission and Council of Europe. 2020. P. 2. URL: <https://ec.europa.eu/justice/saynostopvaw/downloads/materials/pdf/istanbul-convention-leaflet-online.pdf> (дата обращения: 28.12.2021)

поправку к конституции Венгрии, предусматривающую, что мать – это женщина, а отец – мужчина¹.

Наиболее важные направления Стратегии 2020–2025 гг.

Освобождение от насилия. Согласно стратегии, 33% женщин испытывали на себе физическое и/или сексуальное насилие, 22% имели опыт насилия со стороны близкого партнера, а 55% подвергались сексуальным домогательствам. В связи с этим Еврокомиссия предлагает присоединиться к Стамбульской конвенции в полном составе, однако если это не получится, то выработать уже схожие принципы в рамках ЕС². Разумеется, такое примечание относится к той ситуации, когда часть стран-членов, несмотря ни на какое давление, не ратифицируют конвенцию, если только там не сменится курс правящей элиты.

Стремясь решить проблему насилия в сентябре 2021 г. У. фон дер Ляйен во время выступления в Европарламенте сообщила, что Еврокомиссия предложит проект Акта о борьбе с насилием в отношении женщин как в виртуальном, так и в реальном пространствах. Он будет включать профилактику, защиту и эффективное судебное преследование. Соответствующее предложение, по ее уверениям, должно было быть внесено к концу 2021 г., однако этого не произошло. Предполагалось, что проект будет выдвинут весной 2022 г.³

В дополнение к вышесказанному, в декабре 2021 г. Еврокомиссия выдвинула инициативу о необходимости распространения списка преступлений в рамках статьи 83(1) Договора о функционировании ЕС на все формы преступлений на почве возбуждения ненависти и высказываний, разжигающих ненависть по признакам пола, расы, религии или сексуальной ориентации⁴.

Устранение гендерного разрыва в оплате труда. Женщины в ЕС по-прежнему зарабатывают в среднем меньше, чем мужчины. Согласно статистике, гендерный разрыв в оплате труда в ЕС составляет 15,7%, а в пенсиях – 30,1%⁵. Факторы, лежащие в основе разрыва в оплате труда, различны: женщины чаще работают неполный рабочий день, сталкиваются с корпоративным «стеклянным потолком», трудятся в более низкооплачиваемых секторах и часто должны нести основную ответственность за заботу о своих семьях [Говорова, 2020: 34].

¹ Ruling Parties Vote in 9th Constitutional Amendment. MTI-Hungary Today. 15.12.2020. URL: <https://hungarytoday.hu/fidesz-kdnp-govt-vote-adopt-9th-constitutional-father-mother> (дата обращения: 28.12.2021)

² A Union of Equality, Op. cit. P. 4.

³ Gender-based cyberviolence: Parliament calls for EU law to tackle the problem. Press Release. European Parliament. 14.12.2021. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20211210IPR19215/gender-based-cyberviolence-parliament-calls-for-eu-law-to-tackle-the-problem> (дата обращения: 28.12.2021)

⁴ The Commission proposes to extend the list of 'EU crimes' to hate speech and hate crime. Press Release. European Commission. 9.12.2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_6561 (дата обращения: 28.12.2021)

⁵ A Union of Equality, Op. cit. P. 11.

Разница в оплате также зависит от гендерных стереотипов. Для борьбы с этим ЕС продвигает программу «Граждане, равенство, права и ценности» (CERV¹) с удвоением бюджета до 1,5 млрд. евро на 2021–2027 гг.² В первую очередь финансовая помощь выделяется для проектов, осуществляемых институтами гражданского общества в странах-членах Евросоюза. Например, на период 2021–2022 гг. Брюссель выделил более 70 млн евро для содействия развитию проектов по предотвращению гендерного насилия и насилия в отношении детей, а также по поощрению равенства и борьбы с расизмом, ксенофобией и дискриминацией³. Помимо этого, в 2022 г. появился новый раздел, посвященный проектам по продвижению повестки гендерного равенства (борьба с гендерными стереотипами, права женщин, учет гендерной проблематики и т.п.), объем финансирования которого составляет 6,8 млн евро⁴.

Одним из предложений по сокращению гендерного разрыва в оплате труда, выдвинутых ЕК в марте 2021 г., является создание прозрачной системы оплаты труда (pay transparency). В декабре 2021 г. Совет ЕС утвердил свою позицию, связанную с инициативой ЕК⁵. Например, работодатели должны будут предоставлять информацию о первоначальном уровне заработной платы или ее диапазоне в объявлениях о вакансиях или перед собеседованием. Также работники будут иметь право запрашивать у своего работодателя информацию об индивидуальном и среднем уровнях оплаты труда, исходя из половой принадлежности, для категорий работников, выполняющих одинаковую работу или работу равной ценности и т.п.

Другим направлением деятельности является сокращение разрыва в размере пенсий. В 2019 г. в Евросоюзе был предложен Общеввропейский персональный пенсионный продукт (PEPP), который будет действовать на добровольной основе и дополнять существующие государственные и корпоративные пенсионные системы⁶. Данный проект позволит гражданам стран-членов ЕС откладывать средства на будущую пенсию, независимо от того, на какой территории ЕС они работают. Подчеркивается, что этот продукт будет особенно интересен для мобильных работни-

¹ 9 New CERV Programme Calls for Proposals to Apply in 2021. EU Calls. 20.05.2021. URL: <https://ecalls.net/blog/cerv-programme-calls> (дата обращения: 28.12.2021)

² Citizens, equality, rights and values programme (2021-2027). European Commission. 18.06.2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/LSU/?uri=CELEX:32021R0692> (дата обращения: 28.12.2021)

³ New calls for proposals published under the CERV and justice programmes. European Commission. 16.12.2021. URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/just/items/728082/en> (дата обращения: 28.12.2021)

⁴ Там же.

⁵ Council agrees on common position to tackle gender pay gap. Council of the European Union. 6.12.2021. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/12/06/council-agrees-on-common-position-to-tackle-gender-pay-gap/> (дата обращения: 28.12.2021)

⁶ EU-wide retirement savings possible as of 2022. EIOPA. 25.06.2021. URL: https://www.eiopa.europa.eu/browse/pensions/pan-european-personal-pension-product-pepp_en (дата обращения: 28.12.2021)

ков, которые перемещаются между разными странами в Европе. Запуск первых пенсионных продуктов (PEPP) такого типа планируется весной 2022 г.

Равное представительство в общественных отношениях, особенно в политической сфере и бизнесе. Фактически гендерное равенство соблюдается только в составе Еврокомиссии, где доля женщин и мужчин практически равны (48,1% против 51,9%)¹. Заявленная ранее квота на 40% депутатов Европарламента также была почти выполнена (сейчас 39,3%). Однако в 13 из 27 стран-членов ЕС по состоянию на 2020 г.², преимущественно в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, этот показатель ниже общесоюзного. Очевидно, следуя политике гендерного равенства, после смерти прежнего председателя Европарламента Д. Сассоли в качестве нового председателя в январе 2022 г. была избрана Роберта Метсола из Мальты³. Она стала первой женщиной во главе Европарламента за последние два десятилетия.

Более низкие доли представительства женщин существуют в национальных парламентах. К условной 40%-й квоте подошли только 8 из 27 стран-членов ЕС⁴, а в 14 странах этот показатель ниже 30%. В 2020 г. в среднем 32,7% депутатов в национальных парламентах составляли женщины, а лидерами в списке стран являлись скандинавские страны – Швеция и Финляндия (49,6 и 46%)⁵. Схожая ситуация проявляется и в национальных правительствах стран-членов ЕС. 40%-ю квоту преодолели только 7 из 27 стран-членов⁶. Бесспорно, можно произвольно установить любые квоты по представительству, одновременно, рождается другая дискриминация. Выбор строится не на основе профессиональных компетенций, а по принципу прокрустового ложа, то есть желания подогнать что-либо под жесткие рамки.

Как влияет гендерная политика Брюсселя на процесс расширения?

Повестка гендерного равенства влияет на политику расширения ЕС, в частности, в отношении стран-кандидатов. В активной фазе ведутся переговоры о вступлении в ЕС с Черногорией и Сербией, с Албанией и Северной Македонией начало переговорного процесса было утверждено в 2020 г. Элементы политики гендерного равенства включены в главы 19 (социальная политика и занятость), 23 (судебная власть и основные права) и 24 (правосудие, свобода и безопасность) переговорного

¹ Statistical brief: gender balance in politics 2020. European Institute for Gender Equality. 17.05.2021. P. 1. URL: <https://eige.europa.eu/publications/statistical-brief-gender-balance-politics-2020> (дата обращения: 28.12.2021)

² Бельгия, Венгрия, Дания, Польша, Чехия, Мальта, Болгария, Эстония, Литва, Греция, Словакия, Румыния, Республика Кипр.

³ Roberta Metsola elected new President of the European Parliament. European Parliament. 18.01.2022. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20220114IPR21012/roberta-metsola-elected-new-president-of-the-european-parliament> (дата обращения: 19.01.2022)

⁴ Швеция, Финляндия, Испания, Бельгия, Франция, Дания, Португалия, Австрия.

⁵ Statistical brief, Op. cit. P. 2.

⁶ Финляндия, Австрия, Бельгия, Швеция, Испания, Дания, Португалия.

досье [Lilyanova, 2018: 2]. Об оценке Брюсселем процесса внедрения повестки гендерного равенства в регионе говорят доклады, публикуемые Еврокомиссией по ситуации в каждой стране. Согласно данным, наиболее близкие цифры к средним показателям ЕС в Албании и Сербии. Стоит отметить, что наименьший гендерный разрыв приходится на Черногорию, однако в этой стране достаточно низкий общий уровень занятости, особенно среди женщин. Наиболее слабые показатели среди стран-кандидатов у Северной Македонии, чей гендерный разрыв составляет почти 20%.

Таблица 1
Уровень занятости населения в возрасте 20-64 лет в 2020 г. (%)

	ЕС (среднее)	Албания	Северная Македония	Сербия	Черногория
Мужчины	78,0	74,0	68,9	72,9	61,7
Женщины	67,0	58,8	49,0	58,9	48,8
Разница	11,0	15,2	19,9	14,0	12,9

Источник: составлено автором на основе официальной статистики ЕС¹.

Таблица 2
Представительство женщин в органах государственной власти в 2020 г. (%)

	Национальный парламент	Национальное правительство
ЕС (среднее по странам-членам)	32,7	31,9
Албания	30	50
Северная Македония	40	23
Сербия	38	19
Черногория	30	22

Источник: составлено на основе статистики от The Kvinna till Kvinna Foundation².

¹ Commission Staff Working Document Report 2021. Albania, BiH, Kosovo, Montenegro, North Macedonia, Serbia. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/news/2021-enlargement-package-european-commission-assesses-and-sets-out-reform-priorities-western_en (дата обращения: 27.12.2021)

² Gačanica L., Gjoshi R., Vrbaški S. (2020) Women in politics, gender-based violence and security for women human rights defenders in Albania, Bosnia and Herzegovina, Kosovo, Montenegro, North Macedonia and Serbia. The Kvinna till Kvinna Foundation. P. 10–13. URL: https://kvinnatillkvinna.org/wp-content/uploads/2020/11/The-KvinnatillKvinna-Foundation-report-WRWB_2020.pdf (дата обращения: 27.12.2021)

Лишь две страны-кандидата, Северная Македония и Сербия, вплотную подошли к условной 40%-й квоте представительства женщин среди депутатского корпуса и одна страна, Албания, среди женщин-министров в правительстве. Очевидно, что всем западнобалканским странам нужно увеличивать представительство женщин в правительствах и парламенте, где средний показатель – около 30%.

Таким образом, продвижение повестки о 40%-й квоте представительства женщин в органах государственной власти и крупных компаниях будет одним из важных направлений в регионе наравне с вопросами занятости и социальной защиты. Вероятно, что при нынешнем составе Еврокомиссии данный вопрос будет строго учитываться при оценке достижений страны-кандидата.

Выводы

Особую роль в продвижении политики гендерного равенства могут сыграть выборы в Европарламент 2024 г. Евросоюз будет побуждать страны Центральной и Юго-Восточной Европы поднять долю кандидатов в депутаты среди женщин, чтобы перейти 40%-ю квоту.

Хотя сейчас принимаются меры по совмещению повестки гендерной политики с сообществом сексуальных меньшинства (количество букв в акрониме которого увеличилось от LGBT до LGBTQI+), основной упор ЕС делает на борьбу с насилием в отношении женщин как в виртуальном, так и в реальном пространствах. Еврокомиссия готовится выдвинуть законопроект, связанный с данным направлением. Кроме того, предполагается включение преступлений на почве возбуждения ненависти и высказываний, разжигающих ненависть, в статью 83(1) Договора о функционировании ЕС. Однако вопрос является очень спорным ввиду того, что интерпретация этих преступлений может быть достаточно широкой.

Евросоюз пытается адаптироваться к новым реалиям занятости через создание прозрачной системы оплаты труда и принятия Общеευропейского персонального пенсионного продукта. С одной стороны, делается попытка не только сокращения разрыва в оплате труда между мужчинами и женщинами, но и подтягивания отстающих стран-членов ЕС до среднеевропейских показателей, особенно из Юго-Восточной Европы. С другой, – Брюссель делает шаг в выстраивании единого пенсионного пространства. Это ведет к формированию новых наднациональных механизмов по социальной защите в Евросоюзе. Помимо этого в настоящее время появляются новые нестандартные формы занятости и расширяются формы самозанятости граждан. Данные категории населения являются наиболее уязвимыми, особенно на фоне форсмажорных ситуаций, какой, например, была вспышка COVID-19. Новый пенсионный продукт позволит им формировать свою пенсию на добровольной основе, следовательно, они приобретут определенные социальные гарантии.

Данная сфера является одной из самых противоречивых во внутренней политике ЕС. Польша и Венгрия выступают в роли основных оппонентов стратегии гендерного равенства. В тех странах, которые планируют сопротивляться такой поли-

тике, будут поддерживаться любые движения, поддерживающие гендерную повестку. Задача истеблишмента Евросоюза разбить ядро лидеров неприсоединения внутри объединения, в особенности, в Польше и Венгрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Говорова Н.В. (2020) Рынок труда Европейского союза в цифровую эпоху: гендерный аспект. *Женщина в российском обществе*. № 3. С. 30–41. DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.3

Gaçanica L., Gjoshi R., Vrbaški S. (2020) Women in politics, gender-based violence and security for women human rights defenders in Albania, Bosnia and Herzegovina, Kosovo, Montenegro, North Macedonia and Serbia. The Kvinna till Kvinna Foundation. November 2020. URL: https://kvinnatillkvinna.org/wp-content/uploads/2020/11/The-KvinnatillKvinna-Foundation-report-WRWB_2020.pdf (accessed: 27.12.2021)

Lilyanova V. (2018) Women in the Western Balkans. Gender equality in the EU accession process. European Parliamentary Research Service. July 2018. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625139/EPRS_BRI\(2018\)625139_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625139/EPRS_BRI(2018)625139_EN.pdf) (accessed: 27.12.2021)

Psatha M. (2021) EU Gender Equality Strategy: Too Little but Not Too Late. *Green European Journal*. 19.03.2021. URL: <https://www.greeneuropeanjournal.eu/eu-gender-equality-strategy-too-little-but-not-too-late/> (accessed: 28.12.2021)

Scherpereel J. (2021) Pursuing ‘full gender equality’ in the European Commission: the case of a constrained selector. *European Politics and Society*. 17.11.2021. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/epub/10.1080/23745118.2021.2003068?needAccess=true> (accessed: 29.12.2021)

Gender Equality Strategy 2020–2025: First Steps towards a Practical Implementation

D.R. Islamov *

Postgraduate Student

Institute of International Relations, Kazan Federal University.

1/55 Pushkina, Kazan, Russia, 420008.

***E-mail:** *dam1948@yandex.ru*

Abstract. In December 2019, Ursula von der Leyen was elected a new President of the European Commission, who commenced to promote the agenda for advancing gender equality. The Gender Equality Strategy 2020–2025 was presented in March 2020 by the European Commission. It aims at achieving a gender equal Europe by eliminating gender-based violence, sex discrimination and structural inequality between women and men. The implementation of this strategy will be based on a dual

approach of targeted measures to accomplish gender equality, combined with the gender mainstreaming and the principle of intersectionality. The author touches upon a set of key actions of gender policy designated in the relevant paper. In addition, this article reveals disputes between the EU Member States regarding the concept of gender equality. In particular, it refers to Poland and Hungary, which have become the "non-aligned movement's" leaders regarding the EU-wide gender policy. The purpose of the study is to examine strategic areas of the Gender Equality Strategy 2020–2025. The article also highlights the impact of the EU's gender agenda on the Western Balkan countries under the enlargement policy. It primarily refers to the candidate countries (Albania, North Macedonia, Montenegro, Serbia) which are conducting EU accession negotiations.

Keywords: gender, gender policy, gender equality, Gender equality strategy, European Union, European Commission, Ursula von der Leyen.

DOI: 10.31857/S0201708322020152

REFERENCES

- Gaçanica L., Gjoshi R., Vrbaški S. (2020) Women in politics, gender-based violence and security for women human rights defenders in Albania, Bosnia and Herzegovina, Kosovo, Montenegro, North Macedonia and Serbia. The Kvinna till Kvinna Foundation. November 2020. URL: https://kvinnatillkvinna.org/wp-content/uploads/2020/11/The-KvinnatillKvinna-Foundation-report-WRWB_2020.pdf (accessed: 27.12.2021)
- Govorova N.V. (2020) Рынок to внутренней политике ЕС. ruda Evropejskogo soyuza v cifrovuyu epohu: gendernyj aspect [The European Union market in the digital age: gender features]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*. No 3, pp. 30–41. DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.3 (in Russian).
- Lilyanova V. (2018) Women in the Western Balkans. Gender equality in the EU accession process. European Parliamentary Research Service. July 2018. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625139/EPRS_BRI\(2018\)625139_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625139/EPRS_BRI(2018)625139_EN.pdf) (accessed: 27.12.2021)
- Psatha M. (2021) EU Gender Equality Strategy: Too Little but Not Too Late. *Green European Journal*. 19.03.2021. URL: <https://www.greeneuropeanjournal.eu/eu-gender-equality-strategy-too-little-but-not-too-late/> (accessed: 28.12.2021)
- Scherpereel J. (2021) Pursuing 'full gender equality' in the European Commission: the case of a constrained selector. *European Politics and Society*. 17.11.2021. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/epub/10.1080/23745118.2021.2003068?needAccess=true> (accessed: 29.12.2021)